

ИСПОВЕДЬ

Николай Петрович, недавно завершился фестиваль славянского кино «Золотой витязь». Вы были председателем его жюри. Расскажите об этом новом фестивале чуть подробнее.

— Наш девиз был: «За нравственные идеалы, за возвышение души человеческой». Готовились мы к фестивалю в жестоком цейтноте, только месяц у нас был на подготовку. Конечно, такие мероприятия должны готовиться гораздо тщательнее, минимум — месяцев шесть. В следующем году так, вероятно, и будет. Но мы не имели права терять этот год, поэтому решились проводить. В оргкомитете люди работали бескорыстно, почти на одном энтузиазме. Перед фестивалем я очень боялся, что не удастся набрать достаточное количество достойных фильмов, но страхи оказались напрасными: нам представили 30 фильмов, из которых мы выбрали пятнадцать. В конкурсе участвовали Россия, Украина, Беларусь, Литва, Чехо-Словакия, Югославия. У нас была недостаточная реклама, мы с боями прорывались в эфир, но итогами фестиваля я лично доволен. Мы открыли русскую кинематографию высочайшего уровня, открыли мощное белорусское направление. Перед фестивалем я говорил, что у нас нет русского кино. Теперь я беру эти слова назад. Хотя отчасти и был прав: голос России не доходил до экранов, потому что это как бы непродуктно, неprestижно, немодно. В фаворе было и есть т.н. «элитарное кино», выдаваемое ангажированной критикой за нечто такое, что является пределом наших мечтаний.

— Когда-то Вы снялись в фильме «Отпуск в сентябре» по пьесе Вампилова «Утиная охота». В этой картине Олег Даль играет роль, как я понимаю, лишнего человека. Этот тип традиционен для нашей литературы и кино. Не будем перечислять здесь хрестоматийные примеры, вспомним только хрестоматийное объяснение: в нашей стране люди с наиболее возвышенным строем мыслей и чувств отнесаются косной ретроградной системой на периферию жизни, где тонко и изобретательно мстят за ошибки системы... своему окружению. Теперь вопрос: «пишущие» люди (тот же Виктор Зиллов) в связи с перестройкой и демократизацией перестали быть таковыми?

— Фильм «Отпуск в сентябре» уже отошел от меня во времени. Сейчас трудно ответить на ваш вопрос. Для этого требуется подумать. Ну что же... это, наверное, на 95% потерянное поколение. И то, что Олег Даль вскоре ушел из жизни, тоже о многом говорит. Говорит о том,

Стратегия развала имеет свою неумолимую логику: чем шире и глубже процесс, тем явственнее проступает лик истинного разрушителя.

История нашего времени еще только пишется. Но только то войдет в анналы ее, что будет истинным, судьбоносным. И не каждому дано мужество быть сборщиком во время камнепада.

Наш корреспондент обратился к актеру и режиссеру Николаю Бурляеву с просьбой поделиться впечатлениями о недавно прошедших фестивалях славянского и православного кино.

ВЫБРАТЬ СУДЬБУ КАМИКАДЗЕ

что поколение наше подорвано, споено, деморализовано, вместе со всей страной катится в пропасть. И почти никто не предпринимает попытку подняться из положения физического и морального унижения, в которое мы поставлены геноцидом и уничтожением культуры нашего народа. Поэтому так быстро уходят из жизни очень и очень многие люди. Погост омолодился... сплошь и рядом мы видим: люди уходят в 40 лет, в 35, а то и в 30... Есть ли выход из этого положения? В мудрой книге сказано: испытывай сердце свое, и все, что для него чуждо, сорно, неудобно, — отвергай. Для этого Бог дал нам жизнь — испытывать сердце, совершать духовное восхождение. Но все, что нас окружает с детства, а сегодня, в перестроечную, дьявольскую эпоху особенно окружает, не дает подняться с колен. Массовая культура, точнее — антикультура, коверкающая души наших детей, засоренный радио- и телеэфир, лживая на 95% пресса... Честные люди, если они есть в редакциях газет и журналов, вынуждены затаиться и молчать. А если они осмеливаются говорить в полный голос, как Александр Невзоров, то их просто стреляют. Не каждый решится выбрать судьбу камикадзе, как это сделали, я считаю, наши праведники Распутин, Белов, Невзоров. Алексей Константинович Толстой когда-то сказал, что художники — это авангард, на который войско поглядывает с недоверием. Наше войско — с недоверием, а войско супротивников с ненавистью предаёт их анафеме. Вы вспомнили об «Утиной охоте», о деградации главного героя. Эта деградация продолжается. Очень трудно сделать шаг в сторону от мутного потока и прекратить для начала опиваться, попытаться опровергнуть эту басню, что пьянство является чуть-ли не доблестью русского человека. До Петра I русские люди не пили ничего крепкого медовухи, которая только тяжела нога, а голову оставляла чистой. Только с XVIII века по стране начала расползаться сеть питейных заведений, в которую и угодил народ — колосс, о коем даже на Западе говорят: спасется Россия — весь мир спасется, погибнет Россия — весь мир погибнет.

— Можно сформулировать предыдущий вопрос чуть парадоксальнее? Скажем, Зиллов, если бы не спился и не застрелился, смог бы найти себя в современном демократическом движении, стать членом Демроссии или РДД? Ведь он человек не без обаяния и способностей, речистый, каких много мы видим среди демократов. Или способности Зилова всецело сводятся к красноречию да еще к умению изыщно подложить свинью своим ближним?

— Вопрос риторический. Мы не можем сказать, что герой пьесы Вампилова через 30 лет станет демократом. Ибо нет в нашей стране

подлинной демократии, а есть только ее суррогат. Демократия — власть народа, а разве мы видим в нашей стране власть народа?

Мне кажется, что подлинная демократия возможна только как способ мирного сосуществования различных авторитарных систем. Демократия означает, что любой человек или группа людей может создать собственную авторитарную систему. Проще говоря, демократия есть всецело и исключительно веротерпимость, признание за каждым инакомыслящим права иметь свой фетиш.

Может быть для нашей страны, когда отойдет в прошлое власть временного правительства, наш народ придумает какой-нибудь новый строй, это может быть синтез и монархии, и демократии, и чего-то третьего... Когда-то император Николай I говорил, что республика — это утопия: где все правят, там никто не правит, где все делают законы, там воцаряется беззаконие. Быть может он в чем-то прав?

— Вы провели фестиваль славянского кино. Недавно я проезжал мимо кинотеатра «Москва», там тоже проводится мероприятие под названием «Славянский мир». Имея в виду, что сейчас происходят серьезные трения между Украиной и Россией, хочу спросить: не запоздали ли такие мероприятия?

— Между двумя частями одного народа никаких трений быть не может, трения могут быть только между людьми, которые в пущей договорились разорвать тело единого государства. Мы все — РУСЬ, Великая, Малая и Белая РУСЬ. И проведение кинофестивалей, подобных нашему, есть попытка объединить то, что должно быть единым, но что разорвано вот этими политиками. И может быть самое главное мероприятие в рамках нашего кинофестиваля — это создание Всеславянского товарищества кинематографистов, в него вошли Великая, Малая и Белая Русь, Югославия, Польша и Болгария.

— Хотя Вы говорите, что нет трений между двумя частями единого народа, мы видим, что на Украине греко-католики (а их на Украине примерно треть) крайне враждебно относятся к «москалям», и Православная вера на Украине пошатнулась, недавно здесь среди православных произошел (по вине экс-митрополита Филарета) очередной раскол.

— Проблемы, конечно, есть, только не надо их раздувать. Русский народ всегда был терпим, поэтому он и объединил за свою историю так много народов, которые за семь лет умудрился рассорить Горбачев. Пролилась кровь, а он за это получил Нобелевскую премию мира. Волею Горбачева и Ельцина наша страна превращается в колонию США. И командует нами не Ельцин, естественно, а Буш.

— Неприятно говорить такое о народе, к которому принадлежишь, но все же... почему русский народ в очередной раз так сплунул?

— Доверчив русский народ, очень доверчив, поздно распознает обман.

Еще многое предстоит вынести и вытерпеть русскому народу. И если он выстоит и, распятый, воскреснет, то есть шанс, что жизнь продолжится на земле. Америка скоро начнет разлагаться, штаты будут обособляться друг от друга. Все это предсказано, это будет... и иначе быть не может, ибо стержень у этой страны такой... Доллар сделан богом Америки.

— В таком случае русский, как принято теперь говорить, менталитет начинает очень сильно походить на американский.

— О, да. К несчастью, к большому несчастью. Не должно быть путем России поклонение Мамоне.

— Но не кажется ли Вам, что в этой капиталистической каше, которая варится не очень умелыми поварами и из не очень подходящей крупы, все-таки есть здоровые зерна? Может быть среди пацанов, торгующих газетами, набираются опыта будущие Мамонтовы и Рябушинские?

— Да наверняка набираются, и наверняка единицы из них прорвутся к большому и хорошему делу...

— И потом, что касается массовой культуры... Может быть молодые люди надышатся ее миазмами и приобретут стойкое к ней отвращение?

— Я не разделяю такое оптимистическое мнение. Единицы прорвутся к высокой культуре, но большинство потонет в этой жиже. Нашему поколению в определенном смысле было легче: мы тоже падали, потом кто-то находил в себе силы подняться, кто-то уходил из жизни. И от нас отсекали нашу историю, но какие-то значительные фрагменты великой культуры мы все же осязали, нынешнее поколение молодежи лишено и этого, оно отделено от подлинной культуры этим чудовищем — современным радио и телевидением. От молодежи изолированы те, кого бы я назвал совестью нашего народа. Часто ли Вы видите на телеэкранах наших лучших писателей Распутина, Астафьева?

— Увы, нечасто... Но на телевидении свет клином не сошелся. Недавно прошел кинофестиваль «Православное кино», если Вы были на нем, поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями. В прессе, в частности в «Московских новостях» я читал не очень лестные отзывы об этом фестивале.

— Я уже давно не верю «Московским новостям», это газета людей с двойным гражданством и потому ждедемократическая. И если они дали отрицательную рецензию, то это уже означает, что фестиваль удался. Вообще то, что такой фестиваль проведен — уже большая удача. Сам я не был на этом кинофестивале, но хорошо знаю тех подвижников, которые третий год его проводят, мы как бы подхватили эстафету у них и продолжили их дело. Фестиваль «Золотой витязь» благословил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. Наш фестиваль тоже православный, может быть мы когда-нибудь объединимся и нам будет легче. В принципе нам нужен конкурс документальных фильмов, есть же поразительные по своему эмоциональному воздействию картины. На нашем фестивале была показана документальная лента югославского режиссера Милорада Баича «Яма» — это страшная правда о геноциде братского нам православного сербского народа. Фильм, потрясающий душу.

И православные художественные фильмы уже есть, их пока мало, но на нашем фестивале они были представлены и встретили очень теплый прием. Конечно, это пока первый подступ к теме, которая для своего раскрытия требует художников масштаба Феллини или Андрея Тарковского, но даже если снимается какой-нибудь плакатный фильм по Новому Завету, я не вижу в этом ничего кошунственного. Такой фильм не испортит души человека.

— Надеюсь, что фестивалями, о которых мы с Вами говорили, закладывается основа российского процветающего кинодела. Спасибо, что при вашей занятости Вы нашли время для интервью нашей газете.

Виктор ОЗНОБИН